



УДК 116
ББК 71

«СТРАТЕГИЯ ПУТИ» СТРАННИКА КАК МОДЕЛЬ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЗДНЕГО Л.Н. ТОЛСТОГО

Фаленкова Евгения Владимировна

Кандидат философских наук, ассистент кафедры философии и истории
Уральского государственного университета путей сообщения
janeg-ok@mail.ru
ул. Колмогорова, 66, 620034 г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Проанализирован поздний период творчества Л.Н. Толстого. Выделена характерная для этого периода «стратегия пути» как модель духовного развития героя. Показано, что философско-художественные тексты мыслителя несут проповеднический, моральный, дидактический смысл. Как философ, реализующий свои идеи посредством художественного творчества, Л.Н. Толстой определяет условия духовного восхождения героя через путь странничества.

Ключевые слова: стратегия пути, странничество, духовное развитие, духовный поиск, падение, преображение, воскресение.

Странничество как интенция духовного поиска и элемент религиозной культуры имеет широкое системное и целостное осмысление. История постановки вопроса берет начало в патристике и богословии.

Странничество находилось в русле православной традиции, закреплённой исторически. Древнерусское сознание перенимает опыт первых христианских странников, подражающих Христу, не имевшему места «где преклонить голову» [Мф., 8.20] и учившему «не собирать» сокровищ на земле, «где моль и ржа истребляют и где воды подкапывают и крадут», а полностью предаться воле Божьей, «искать прежде Царства Божия и правды Его» [Мф., 19:34].

На Руси к странникам почти всегда, за крайне редким исключением, относились благожелательно. Данное явление воспринималось как духовный подвиг, на который способны не многие люди, а значит не такие как все, иные. Инаковость – одна из самобытных черт странника.

Таким образом, как феномен странничество сформировалось в русле религиозной культуры. В словаре В. Даля «странник – богомolec, нищий»; С.И. Ожегова «странник – человек, странствующий пешком, ходящий на богомолье»; в святоотеческом толковании «странник – христианин, уверенный в действиях промысла Божия, покоряется святой воле Его, и познает, что в здешней юдоли он есть странник, идущий в свое Отечество» [4].

К середине XIX в., в связи с интенсивными духовными поисками в русском обществе, трактовка этого явления приобрела светский характер. К началу XX в. феномен странничества получил философское осмысление, что нашло отражение в трудах крупных представителей русской философской мысли конца XIX – первой половины XX века.

Несмотря на то что в ряде исследований [2; 10] представлены попытки соотнести странничество с такими явлениями, как бродяжничество и тунеядство, оно представляет собой самостоятельное явление, чья сущность

связана с религиозными и духовными исканиями человека.

Л.Н. Толстой осмысливал феномен странничества в русле действующей культурной традиции своего времени. Путь осмысления писателем странничества начался со светской трактовки этого феномена, что нашло отражение в его художественных произведениях раннего периода. Впоследствии, перейдя к размышлениям религиозно-философского содержания, мыслитель углубил свое понимание странничества в русле богоискательства, о чем свидетельствуют его поздние художественные произведения, публицистика, дневники. Его собственный путь духовного странничества на стадии богоискательства был особенным. Он связал устремленность к Богу с обретением смысла жизни. В трактовке Л.Н. Толстого целью богопознания является не забота о том, что будет с душой человека после смерти, а правильность земной жизни в виде благих дел и единения душ людей. Понимание этого подвигло Толстого на собственную трактовку священных текстов и оценку с этих позиций церковных обрядов. Как следствие, на стадии богостроительства он пошел по пути реформации, что привело к разрыву с Русской Православной Церковью. В соответствии с этим мы выделяем этапы эволюции в осмыслении Л.Н. Толстым странничества:

– этап художественной деятельности (1852–1878);

– этап богоискательства и реформаторства (1878–1887). «Исповедь», «Исследование догматического богословия», «Соединение и перевод четырех Евангелий»;

– этап богостроительства (1887–1910). «О жизни», «Религия и нравственность», «Христианское учение», «Путь жизни».

Феномен странничества рассмотрен Л.Н. Толстым в двух формах: 1) философско-художественных произведениях; 2) публицистике, дневниках. Это позволяет говорить о многогранном и многоаспектном осмыслении им этого феномена.

Проблема странничества как пути духовного осмысления человеком своего душевного естества представлена в творчестве Л.Н. Толстого в двух параллельных срезах: дневниках и собственно художественно-философских произ-

ведениях. Это показывает, что в своем собственном пути духовного странничества Л.Н. Толстой все время выходил за границы личного опыта, расширяя его за счет художественных образов странников. Описывая различные версии выбора ими стези жизни, художник осмысливал различные варианты пути странника.

Л.Н. Толстой создал модель странничества в виде стратегии пути странника. Этот путь начинается с «ухода» героя, чем он «сообщает» об абсолютном неприятии окружающей его действительности и проходит через следующие стадии: падение (как потеря человеком смысла жизни) – преображение (как поиск его) – воскресение (как обретение смысла жизни). Каждый этап открывает герою последующую цель его странствия, что обеспечивает динамику его духовного развития.

Тексты позднего Л.Н. Толстого несут проповеднический, моральный, дидактический концепт, а потому история странника должна обрести развязку, подойти к своему определенному итогу. Путь знакового героя Л.Н. Толстого лежит через уход, и автор определяет стратегию движения «своего» странника.

Сквозь призму христианского учения, библейского писания и религиозно-философских идей Л.Н. Толстого исследование пути странника видится нам в процессе прохождения знаковым героем таких этапов, как: падение, преображение, воскресение. Для Л.Н. Толстого «человек живой» – это всегда человек духовно растущий: «Растут люди только испытаниями» [6, с. 75], а потому прохождение каждой фазы становится для героя ступенью, отдаляющей его от внешней (физической) реальности и приближающей к реалиям духовной жизни.

Специфика художественного приема Л.Н. Толстого, который можно обозначить как «стратегия пути», в том, что в начале знаковый герой не видит цель своего странствия. По замыслу автора, странник формирует цель пути уже в процессе движения. Однако постепенно, преодолевая каждый из обозначенных этапов пути, странник начинает видеть желаемую цель и стремится к ней уже осознанно («Посмертные записки старца Федора Кузьмича», «Отец Сергей», «Воскресение»).

В своих философских размышлениях Л.Н. Толстой обращается к значению проблемы падения человека, закрепленной в хрис-

тианской традиции, и придерживается ее. Сравним трактовку слова «падение» богословами и Л.Н. Толстым.

Преподобный Исаак Сириин пишет: «по причине падения тело вступило в разряд с телами животных. Оно служит для души темницею и гробом. Нужно очищение себя тщательным покаянием, нужно ощутить хотя бы в некоторой степени свободу и высоту состояния духовного» [3].

По мысли Л.Н. Толстого, падение – это преступление духовного закона – грех. Он искупается раскаянием: «падение и раскаяние и неизбежны, и необходимы как спасительное “лекарство” от самоомнения и гордыни. Чувства отчаяния и вины не отдаляют, а приближают человека к Богу, к смыслу жизни» [7, с. 89]. Л.Н. Толстой акцентирует внимание на проблеме мертвости и грубости чувств человека, атрофировавшихся из-за его потребности в исключительно материальных благах, когда он забывает о потребностях души.

Противостояние человека условиям духовного падения, сформированным и узаконенным светскими и политическими условиями жизни общества – одна из основных тем творчества Л.Н. Толстого конца XIX – начала XX века. Именно она стоит в центре драмы «Живой труп» (1900), повестей «Крейцера соната» (1889), «Отец Сергей» (1890–1898), «Фальшивый купон» (1904) и ряда других произведений. Писатель с особой кропотливостью описывает условия, при которых совершается процесс внутреннего, духовного падения человека: существование армий и тюрем («Фальшивый купон», «После бала»), засилье невежества, умственного мрака («Власть тьмы»), развязность и развращенность светского общества («Воскресение»).

Падение знакового героя Л.Н. Толстого происходит по причине религиозного кризиса, его духовное преображение также носит религиозный характер.

После падения, которое является в повествовании художника обязательным условием, знаковый герой становится странником, «уходящим» к новой жизни. При этом он может либо действительно уйти (как, например, отец Сергей или Федор Кузьмич), либо остаться (Николай Иванович – «И свет во тьме светит», Иван Васильевич – «После бала»). Не-

зависимо от выбранного действия он оставляет высший свет, близкое окружение, материальные блага тем самым «умирает» для общества. Следующий этап – духовное рождение или преображение.

Духовное рождение совершается после изменения духовного естества человека, после того как он начинает жить по законам духовным – герой «чистит душу» покаянием, в молитве обретает крепость, осознает вину и греховность своей предшествующей жизни и в этот период.

В каждом позднем произведении автора мораль определена религией, любое повествование художник начинает с цитат из текстов Евангелия, «Псалтири» и «Посланий апостолов» (например, «Крейцера соната», «Чем люди живы», «Власть тьмы», «Кающийся грешник»). Помимо этого, терминология религиозного содержания свидетельствует, что Л.Н. Толстой акцентирует внимание не столько на моральном или нравственном преображении героя, как предполагают исследователи [1], но именно на духовном, которое определяется религией, так как достигается путем некой формы аскезы.

Преображение героев Л.Н. Толстого не в нравственной, но в духовной перспективе при правильной (толстовской) подаче христианского учения. Именно поэтому целью позднего Л.Н. Толстого и как художника слова, и как мыслителя становится богостроительство – поиск Истины христианства и соответственно всей догматики учения. То, что Христос взял в ученики людей обычных, без званий и степеней («В чем моя вера?»), стало для Л.Н. Толстого важным моментом. В художественных текстах писателя нет сложной для понимания неграмотного крестьянина философской или богословской терминологии, за что многие из современников упрекали его в невежестве (например, С. Булгаков, И.А. Ильин, К.Н. Леонтьев). Терминологическую базу назидательных, проповеднических текстов Л.Н. Толстого заменяют многочисленные образы странников, которые открывают и принимают христианство как вероучение, преображающее даже самого безнадежного грешника, такого как, например, Степана Пелагеюшкина – «жестокого и равнодушного человекоубийцу».

Заключительный этап духовного странствования своего героя Л.Н. Толстой видит в его духовном воскресении. Пройденные этапы жизни толстовского странника – падение – преобразование завершаются воскресением, которое венчает его духовный поиск. Тем самым художественно реализуется идея автора, что только «страданиями и испытаниями человек может приблизиться к совершенству и очиститься от греховного своего состояния» [8].

Чаще всего постановка вопроса о воскресении в творчестве позднего Л.Н. Толстого приводит исследователей к художественным образам одноименного романа. Однако понятие «воскресение» многозначно для самого писателя настолько же, насколько и само слово «воскреснуть»: 1) «выйти из состояния упадка, почувствовать прилив новых сил»; 2) «вернуть жизнь умершему, предать силы, бодрости, оживить... Освящение ума есть воскресение души» [5].

Воскресение для Л.Н. Толстого – это обретение духовной свободы, завершающее духовный поиск, освящение ума светом Истины, познание своей духовной сущности, смысла своего земного предназначения. Воскресшая душа подлинно свободна потому, что человек приносит себя в жертву ради других и способен бескорыстно служить высшим идеалам, – считает мыслитель. И все же для каждого странника автор определил свое «воскресение», но при обязательном условии – исполнении духовного закона.

Духовно-религиозный путь странника (от падения к воскресению), представленный писателем, единичен и уникален. Падение, которое становится обязательным условием преобразования и воскресения, автор вводит с целью наглядного примера сакральной силы Евангелия («Фальшивый купон»), морали и нравственности, основанной на истинной религиозности («Отец Сергей»), силы молитвы, покаяния.

Например, в драме «Власть тьмы, или Коготок увяз всей птичке пропасть», воскресение Никиты заключено не столько в раскаянии, сколько в акте его принародного покаяния, обличении себя, озвучивании каждого своего преступления, в отсутствии страха перед наказанием и людьми: «Говори, дитяtko, все говори, легче будет. Кайся Богу, не бойся

людей. Бог-то, Бог-то!» [9]. Вместе с Никитой на собственной свадьбе к покаянию приходит и Акулина, соучастница убийства своего новорожденного ребенка, – здесь поступок одного человека влечет исправление остальных – это, по замыслу автора, и есть реализация духовного закона.

Таким образом, художественный прием Л.Н. Толстого, обозначенный нами как «стратегия пути» странника, позволяет более подробно увидеть позицию Л.Н. Толстого в вопросе преодоления духовно-религиозного кризиса, в котором оказалось не одно поколение.

Герои Л.Н. Толстого, равно как и ситуации, влияющие на их дальнейший выбор, разнообразны, в связи с чем нельзя считать, что путь от падения к воскресению есть лишь схема, по которой одинаково следуют все персонажи художника. Позиция автора заключена в художественной передаче условий прохождения тех жизненных этапов, посредством которых знаковый герой может преодолеть состояние духовного упадка, потери смысла жизни, одиночества, отчужденности, безразличия, греховности, но при условии – если он сам сознает свое положение как таковое, если нет – на его пути появляются другие персонажи, которые заставляют его задуматься.

Говоря о текстах Л.Н. Толстого, нужно помнить, что в них сосредоточены не просто образы или некие недостижимые вымышленные персонажи – все творчество отечественного художника реалистично и автобиографично.

Религиозный поиск Л.Н. Толстого стал квинтэссенцией религиозных, духовных и нравственных ориентиров целой эпохи. Призыв яснополянского философа к воспоминанию о самых естественных, а потому не требующих мудрствования поступках (ссылаясь на Нагорную проповедь Христа), получил мощную поддержку со стороны общественности. Мотивы странничества как устремленности к новой реальности, стирающей противоречия между внутренним и внешним миром героя, «путь» знакового героя, обогащающий, нравственно возвышающий его, при этом подкрепленный примером самого автора, не мог не отзываться в душе людей мощным импульсом к развитию их самосознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаричева, Е. А. «Христос воскресил меня». Категория преобразования личности в романах Ф. М. Достоевского / Е. А. Гаричева // Православный паломнический портал «Паломник». – Электрон.-текстовые дан. – Режим доступа: http://palomnic.org/bibl_lit/obzor/dostoevsky (дата обращения: 19.03.2014). – Загл. с экрана.
2. Пентюхов, А. В. Бродяжничество как социальное явление: Генезис, технологии предупреждения и регулирования : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Пентюхов Андрей Владимирович. – Н. Новгород, 2005. – 23 с.
3. Преподобный Исаак Сирин. Слова подвижнические / Преподобный Исаак Сирин. – М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2012. – 850 с.
4. Преподобный Макарий Оптинский. Письма к мирским особам / Преподобный Макарий Оптинский. – М. : Отчий дом, Введенский ставропогиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2009. – 864 с.
5. Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения : в 3 т. / Преподобный Симеон Новый Богослов. – М. : Издание Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1993. – Т. 1. – 324 с.
6. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 40. Сущность христианского учения / Л. Н. Толстой. – М. : Худож. лит., 1957. – 596 с.
7. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 51. Дневник и записные книжки 1890 / Л. Н. Толстой. – М. : Худож. лит., 1952. – 410 с.
8. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 55. Дневники, Записные книжки и отдельные записи Л. Н. Толстого за 1904–1906 гг. / Л. Н. Толстой. – М. : Худож. лит., 1937. – 152 с.
9. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений. В 22 т. Т. 11. Драматические произведения 1864–1910 / Л. Н. Толстой. – М. : Худож. лит., 1982. – 503 с.
10. Шляков, А. В. Бродяжничество как феномен повседневной культуры : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Шляков Алексей Владимирович. – Тюмень, 2009. – 187 с.

REFERENCES

1. Garicheva E.A. "Khristos voskresil menya". Kategoriya preobrazheniya lichnosti v romanakh F.M. Dostoevskogo ["Christ Resurrected Me".

The Category of Personality Transformation in the Novels by F.M. Dostoevskiy]. *Pravoslavnyy palomnicheskiy portal "Palomnik"* ["Palomnik" Orthodox Pilgrimage Portal]. Available at: http://palomnic.org/bibl_lit/obzor/dostoevsky (accessed March 19, 2014).

2. Pentyukhov A.V. *Brodyazhnichestvo kak sotsialnoe yavlenie: Genezis, tekhnologii, preduprezhdeniya i regulirovaniya. Avtoref. ... kand. sotsiol. nauk* [Vagrancy as Social Phenomenon: Genezis, Technologies of Prevention and Regulation. Cand. social. sci. abs. diss.]. Nizhniy Novgorod, 2005. 23 p.

3. *Prepodobnyy Isaak Sirin. Slova podvizhnicheskie* [Blessed Isaak Sirin. Ascetic Words]. Moscow, Izd-vo Sreten. monastyrnya, 2012. 850 p.

4. *Prepodobnyy Makariy Optinskiy. Pisma k mirskim osobam* [Blessed Makariy Optinskiy. Letters to Laymen]. Moscow, Otchiy dom, Vvedeniskiy stavropogiálny muzhskoy monastyr Optina Pustyn Publ., 2009. 864 p.

5. *Prepodobnyy Simeon Novyy Bogoslov. Tvoreniya, v 3 t.* [Blessed Simeon Novyy Bogoslov. In 3 vol.] Moscow, Izdanie Svyato-Troitse-Sergievoy Lavry, 1993, vol. 1. 324 p.

6. Tolstoy L.N. *Polnoe sobranie sochineniy. V 90 t. T. 40. Sushchnost khristianskogo ucheniya* [Full Collection of Works. In 90 vol. Vol. 40. The Essence of Christian Study]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1957. 596 p.

7. Tolstoy L.N. *Polnoe sobranie sochineniy. V 90 t. T. 51. Dnevnik i zapisnye knizhki 1890* [Full Collection of Works. In 90 vol. Vol. 51. Diary and Notebooks 1890]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1952. 410 p.

8. Tolstoy L.N. *Polnoe sobranie sochineniy. V 90 t. T. 55. Dnevniki, Zapisnye knizhki i otdelnye zapisi L.N. Tolstogo za 1904-1906 gg.* [Full Collection of Works. In 90 vol. Vol. 55. Diary, Notebooks and Single Records. 1904-1906]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1937. 152 p.

9. Tolstoy L.N. *Sobranie sochineniy. V 22 t. T. 11. Dramaticheskie proizvedeniya 1864-1910* [Collection of Works. In 22 vol. Vol. 11. Dramatic Works 1864-1910]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1982. 503 p.

10. Shlyakov A.V. *Brodyazhnichestvo kak fenomen povsednevnoy kultury. Dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Vagrancy as Daily Cultural Phenomenon. Cand. social. sci. diss.]. Tyumen, 2009. 187 p.

THE “STRATEGY OF WAY” OF WANDERER
AS A MODEL OF PERSON’S SPIRITUAL DEVELOPMENT
IN THE LATE WORKS BY L.N. TOLSTOY

Falenkova Evgeniya Vladimirovna

Candidate of Philosophical Sciences, Assistant,
Department of Philosophy and History,
Ural State University of Railway Transport
janeg-ok@mail.ru
Kolmogorova St., 66, 620034 Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The article analyses the later works of L.N. Tolstoy. The author reveals the “strategy of way” peculiar for that period, as a model of hero’s spiritual development. The study demonstrates that the philosophical and fiction works by L.N. Tolstoy are characterized by preaching, moral and didactic sense. Being the philosopher who realizes his ideas in fiction, L.N. Tolstoy determines the conditions of person’s spiritual ascension through way of pilgrimage.

Key words: strategy of way, pilgrimage, spiritual development, spiritual search, decay, transformation, resurrection.